

О.В. НИКИФОРОВА, к. э. н., доцент, ХНЭУ, Харьков

А.С. ЯСТРЕБОВА, к. э. н., доцент, ХНЭУ, Харьков

НЕРАВНОМЕРНОСТЬ И ЦИКЛИЧНОСТЬ КАК ОСНОВНЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ¹

Показана актуальность рассмотрения кризиса как обязательной стадии цикла экономического развития. В качестве основных детерминант развития современных социально-экономических систем, отвечающих за усугубление кризиса, рассмотрены неравномерность и цикличность.

The urgency of considering the crisis as an obligatory stage of the economic development cycle is shown in article. Unevenness and cyclicity are considered as the main, responsible for worsening the crisis, determinants of the development of modern socio-economic systems.

Ключевые слова: неравномерность, цикличность, нелинейность, социально-экономическая система, фазы цикла, кризис, рецессия.

Введение. Характерными особенностями конца XX – начала XXI века являются сменяющие друг друга экономические, социальные и финансовые кризисы. Так, сегодня не только Украина, но и более устойчиво развивающиеся страны Европы пытаются оправиться от последствий ставшего глобальным финансово-экономического кризиса 2008 года. Кризис повлиял на соотношение курсов валют, в том числе доллара, гривны, рубля и евро, процентные ставки, стоимость кредита и ипотеки, инвестиции, объемы экспорта и импорта, мировой спрос на энергоносители, инфляцию, занятость населения, рынок недвижимости и т.д. В некоторых странах число жителей, находящихся за чертой бедности, достигло рекордных пределов, уровень жизни населения упал.

Экономическая наука оказалась бессильной перед лицом глобального финансово-экономического кризиса, что сместило фокус актуальных исследований в сторону изучения закономерностей кризисных явлений, выявления причин и предпосылок их возникновения, исследования их масштабов и периодичности.

Постановка проблемы. Несмотря на пристальное внимание, прикованное к вопросам формирования кризисов, в экономических исследованиях часто упускается из виду тот факт, что кризис является обязательной фазой цикла, которую проходит каждая социально-экономическая система на пути своего развития. Таким образом, кризисы в развитии социально-экономических систем (далее СЭС) неизбежны. Ключевым вопросом становится не предотвращение кризиса как такового, а контроль за его течением и сокращение его разрушительных последствий.

¹ Исследование выполнено в рамках украинско-российского научно-исследовательского проекта «Модели оценки неравномерности и циклической динамики социально-экономического развития регионов Украины и России», который осуществляется по результатам конкурса НАН Украины и РГНФ-2010 (проект №1-10/10-02-00716a/U/)

В данном контексте внимание следует сместить на те особенности современных социально-экономических систем, которые определяют глобальность кризисов последнего времени. Речь идёт о неравномерности и неоднородности, нелинейности и циклической динамике развития СЭС.

Методология исследования. Методологическую базу исследования составляют работы отечественных и зарубежных ученых, посвященные циклической динамике развития социально-экономических систем, неравномерности и нелинейности развития СЭС.

Результаты. Согласно [1, 2], социально-экономическая система определяется как целостная совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих социальных и экономических институтов (субъектов) и отношений между ними, возникающих в ходе распределения, перераспределения и потребления материальных и нематериальных ресурсов, а также производства, распределения, обмена и потребления товаров и услуг. Наибольший интерес в разрезе изучения цикличности и неравномерности развития территорий вызывают, прежде всего, региональные социально-экономические системы.

Необходимо отметить, что тема социально-экономической неравномерности развития СЭС является одной из наиболее обсуждаемых в мире. Политики, экономисты и социологи всё чаще говорят об асимметрии регионального развития [5-6], росте неравномерности развития территорий [7-9], дивергенции [10-11], дифференциации и несбалансированности [1, 2] развития стран и регионов. Все эти термины применяются для описания ситуации подобия роста отдельных элементов, формирующих социально-экономическую систему региона, страны, мира и ведущих к негативным тенденциям, угрожающим целостности системы в целом. Именно поэтому неравномерность развития рассматривается как основной фактор дестабилизации и коренных изменений в картине мирохозяйственных связей. Доминирующая сегодня теория несбалансированного развития предполагает, что без государственного регулирования рынок объективно увеличивает региональные расхождения в силу цикличности и самоорганизации рыночного механизма, что закрепляет высокое развитие одних регионов и слабость других [3]. Различия уровня оплаты и условий труда в развитых, развивающихся и слаборазвитых странах приводит к потокам нерегулируемой миграции, что вызывает невиданный перелив трудовых ресурсов. Результаты работы [12] дают еще более интересную картину: для Европы на основе эмпирических данных доказана положительная взаимосвязь темпов роста ВВП на душу населения стран и роста регионального неравенства в них.

По данным А.А. Акаева, В.А. Садовниченко [13] 20% населения мира, формирующие так называемый «золотой миллиард» и сосредоточенные менее чем в 30 странах мира, потребляют 85% всех производимых в мире товаров и услуг. При этом соотношение между доходами двадцати самых богатых и самых бедных стран, согласно приведенным в [13] данным, достигает уровня 40 к 1.

Российские ученые основным фактором дестабилизации экономической и социальной ситуации в своей стране видят усиление фрагментарности и поляризованности развития территорий России. В частности Соколовский М. В. подчеркивает, что особую значимость для России приобретает решение проблем неравномерности регионального развития и сокращения контрастов в социально-экономическом положении регионов, прежде всего, на базе формирования эффективной пространственной структуры экономики страны при соблюдении баланса интересов всех регионов России [8].

С экономической точки зрения проблемы неравномерности регионального развития можно интерпретировать следующим образом: кто-то больше вкладывает в общую копилку, а кто-то больше из этой копилки берет. Кроме «экономической несправедливости», такая ситуация приводит к существенным различиям уровня и качества жизни в различных регионах страны, искажает процесс национальной самоидентификации, усиливает общую разобщенность населения, а также вес этнических и политических противоречий.

Как и в России, современный этап развития экономики Украины характеризуется структурными диспропорциями регионального развития, проявляющихся в несбалансированных темпах роста групп регионов-доноров и регионов-реципиентов, несбалансированных темпах роста экономической и социальной сфер различных регионов [1]. По мнению авторов работы [3] существенные региональные диспропорции сегодня превратились в главный тормозящий фактор обеспечения высоких темпов экономического роста на всей территории государства.

Так, неоднородность экономического развития регионов косвенно можно оценить по показателю привлекательности инвестирования. Капитальные инвестиции по регионам Украины за 2009 г. распределены явно неравномерно (коэффициент вариации по среднеквадратическому отклонению составляет 105%). Такая структурная неоднородность в инвестировании полностью поддерживается на уровне региональной «отдачи»: коэффициент вариации по показателю валового регионального продукта (ВРП) в 2009 г. составил 105%. Различия в ВРП на душу населения в Украине являются значительными – коэффициент вариации для 2009 г. равен 56% [4].

Во многом ситуация гипертрофированности негативных проявлений неравномерности развития территорий в Украине и России имеет общие черты и причины возникновения. Так, Российская Федерация имеет максимальную площадь в мире, Украина же является самой крупной страной, территория которой полностью находится в Европе. Такие размеры территорий обуславливают значительное удаление и, как следствие, обособление регионов. Ввиду особенностей перераспределения межрегиональных трансфертов и наличия некоторых запаздываний финансовых потоков в региональных СЭС; разделения труда в региональном разрезе, которое не всегда является эффективным; территориального размежевания ресурсного потенциала и энергобазы наблюдаются неравномерность, диспропорции в социально-экономическом развитии регионов, что приводит к неравновесному состоянию

экономической системы в целом. Усугубляет неравномерность тот факт, что Россия и Украина имеют явную сырьевую специализацию регионов, крайне низкую конкурентоспособность несырьевых отраслей, слабую и несовершенную финансовую систему, сильную ее зависимость от мировых товарных и финансовых рынков. Таким образом, процесс усиления неравномерности несет в себе угрозы для территориальной целостности этих стран.

Необходимо отметить, что неравномерное развитие территорий является важной детерминантой социального неравенства, т. е. неравенства между индивидами [10]. Естественно в большинстве стран мира, в том числе и в Украине, и в России, существуют программы социального выравнивания, помощи малообеспеченным, адресных социальных льгот и так далее. Однако этого зачастую недостаточно для преодоления разрыва, порождаемого различным экономическим развитием территорий. Когда бедными оказываются не отдельные люди, а целые территории, стимулировать предпринимательскую активность, настроить людей на преодоление внешних воздействий даже психологически, не говоря об экономических факторах, становится слишком трудно. Кроме того, полноценную политику перераспределения и выравнивания доходов может позволить себе только достаточно «богатое» государство (примером может служить Франция, Швеция). При более низком уровне средних доходов, характерном для Украины и России, перераспределение финансовых средств и дотирование населения менее благополучных регионов вызывает негодование и обострение социальной напряженности в сравнительно более благополучных регионах. Также во многих странах фиксируется привыкание к дотационности, и, как следствие, снижение экономической и деловой активности, что еще более усиливает различия в темпах развития регионов [10, 4].

Кроме того, в период застоя и спада закономерным выбором правительства становится создание «точек роста», получение существенного прироста эффективности от концентрации производства, т.е. действий, противоречащих задаче социально-экономического выравнивания территорий [10,4]. Усиление внимания к вопросам равномерности регионального развития происходит в период экономического благоденствия и роста.

Таким образом, неравномерность развития регионов приводит к:

- замедлению общенационального экономического роста, обусловленному необходимостью направления части ресурсов на региональное выравнивание, а не на стимулирование приоритетных направлений развития;
- повышению социальной напряженности в обществе;
- усилению дезинтеграционных процессов;
- формированию угрозы региональных кризисов;
- не возможности проведения единой экономической и социальной политики;
- снижению эффективности использования потенциала межрегионального и приграничного сотрудничества;

– к усложнению решения экологических и других общенациональных проблем [11, 4].

Поэтапное уменьшение уровня территориальной дифференциации экономического развития и социального обеспечения граждан принадлежит к приоритетным задачам государственной региональной политики Украины [3].

Баланс между социальной справедливостью и общегосударственной эффективностью является наиболее сложным вопросом формирования региональных программ в современном мире. А именно в этом вопросе наиболее ярко проявляется связь между современными тенденциями неравномерности и цикличности развития социально-экономических систем. Проблемы, возникающие в связи с неравномерностью развития регионов, усиливаются в периоды экономических кризисов, а иногда и порождают их.

Так, несколько лет назад мировая экономика столкнулась с глобальным финансово-экономическим кризисом небывалой глубины. По сути, мировая экономика новейшего времени – это последовательно сменявшие друг друга финансово-экономические кризисы, которые взяли свое начало еще в XIX веке с падения Венской фондовой биржи и продолжились в конце 20-х гг. прошлого века Великой депрессией. В конце XX века, начиная с кризиса на фондовой бирже США, прокатилась волна кризисных явлений, вовлекших все большее число стран. Последние годы кризисы представляли собой непрерывную цепочку, достигшую апофеоза в 2008 г., ознаменованном глобальным финансово-экономическим кризисом.

Недостаточное внимание ученых к экономике кризиса повлекло за собой наличие определенного вакуума в вопросах изучения причин кризисных явлений. Безусловно, экономическая наука в последние годы оперировала такими понятиями, как «нестационарная среда», «нелинейная экономическая динамика», «системный подход», однако причины кризисных явлений, их связь с циклической природой экономических показателей, обуславливаемых нелинейностью процессов в экономике, факторы цикличности, которые могли бы стать маркерами кризисов, закономерности развития кризисов в социально-экономических системах не рассматривались. Именно сложность социально-экономических систем, нелинейность, свойственная большинству из них, обусловила наличие скачков или волнообразных изменений в экономике и финансах. А систематические кризисные явления, скачки, бифуркации ведут к наступлению глобальных катастроф. Поэтому данные вопросы требуют более тщательного анализа.

Пытаясь выявить причины возникновения кризисов в сложных СЭС, экономисты еще в первой половине XX века обратили внимание на периодичность возникновения подобных явлений. Была выдвинута гипотеза о наличии четкой последовательности изменений экономических процессов, заключающихся в чередовании спадов и подъемов в развитии СЭС. Получила развитие теория экономических циклов, обязанный своему рождению таким ученым как К. Кларк, У. Митчелл, К. Маркс, Н. Д. Кондратьев, Й. Шумпетер и многим другим.

Исходя из теории экономических циклов, динамика изменения показателей СЭС носит нелинейный характер и состоит из накладывающихся друг на друга и на общую тенденцию роста волн различной длины и периодичности, отражающих повторяющиеся временные циклы.

Наиболее упоминаемыми в научной литературе являются четыре вида циклов [13-16]:

- длинные волны Кондратьева, длительностью 45-60 лет (главные движущие силы – научно-технический прогресс, вызывающий структурные изменения в социально-экономических системах, технические волны);
- ритмы Кузнецова (15-25 лет, связаны с особенностями циклов инвестирования в оборудование производственного назначения, а также здания и сооружения, зачастую упоминаются просто как «строительные циклы»);
- среднесрочные циклы Жугляра (7-11 лет, «инвестиционные циклы», связаны с колебаниями ВВП, занятости и инфляции);
- и краткосрочные циклы Китчина (2-4 года, циклы, связанные с колебанием запасов, «деловые» или «коммерческие» циклы).

Поздеев В.Л. описывает цикл как чередование положений активного равновесия, определяемых подъемом или спадом деловой активности системы [15]. В целом, под экономическим циклом понимают определенный повторяющийся для экономической системы порядок состояний системы (фаз цикла). Классическим является подход, базирующийся на выделении основных четырех фаз: рецессии, депрессии, оживления и подъема (рис. 1).

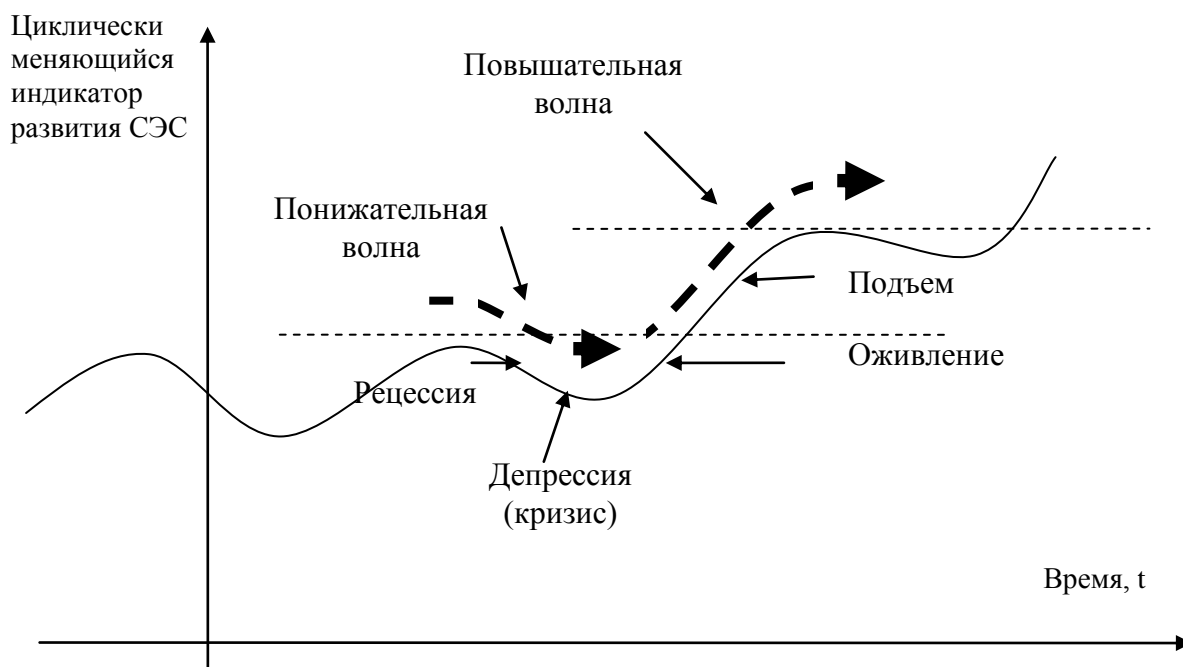

Рис. 1. Фазы экономического цикла

Менее популярной, но удобной для определенных исследований является двухфазная модель цикла, в рамках которой выделяют только спады и подъемы в динамике развития СЭС. Существует и более подробное дробление фаз (шестифа-

зовая модель цикла, предполагающая большую детализацию возрастающей и спадающей части волны, отражающей цикл).

Классическая четырехфазная модель цикла [13-14, 16]:

1. Фаза рецессии (спада, сжатия рынка, собственно кризис) – состояние экономической системы, которое предполагает ухудшение основных показателей социально-экономического развития СЭС, начало «понижительной» волны развития. Эта фаза характеризуется снижением уровня деловой активности, что выражается в резком сокращении уровня производства и неполной загрузке производственных мощностей, снижении покупательной способности промышленных предприятий, финансовых организаций и домохозяйств, росте безработицы, череде банкротств, росте ссудного капитала.

Фаза рецессии зачастую рассматривается как период, оздоравливающий экономику. В условиях обострения конкурентной борьбы на рынке остаются наиболее сильные игроки, предприятия вынуждены снижать себестоимость производимых товаров и услуг, оптимизировать производственные процессы. Рецессия обостряет конкуренцию, но способствует модернизации производства. В стадии рецессии или, другими словами, кризиса заключаются его основные черты: с возникновением кризиса заканчивается один период развития экономики и начинается другой. Без кризиса не было бы и цикла. Взаимодействие кризисов и циклов подчеркивается в таких работах как [13-14, 16].

2. Фаза депрессии (дно) – фаза некой стабилизации, локального равновесия, когда достигается наиболее глубокая точка падения. Данная фаза может длиться достаточно долго. Дальнейшего ухудшения ситуации не происходит, но и источников улучшения ситуации нет. При кризисе перепроизводства на этой фазе начинается рассасывание товарных запасов, стабилизируются цены и устанавливаются новые условия хозяйствования.

Зачастую фазы рецессии и депрессии объединяют общим термином «понижительная волна». Фазы оживления и роста, соответственно, формируют вторую волну цикла – «повышательную».

3. Оживление (рост, стадия расширения) – постепенный выход из кризиса. Сопровождается восстановлением доверия на рынке.

Условное окончание стадии оживления обычно относят ко времени достижения экономикой предкризисного уровня.

4. Подъем (рост, бум, экспансия) – фаза ускоренного экономического развития, продолжение «повышательной» волны развития экономики. Возникает масса новых товаров, предприятий, выражено растут капиталовложения, стабилизируются курсы ценных бумаг. Открытие новых предприятий ведет к росту рабочих мест и снижению безработицы, возрастанию доходов и покупательной способности населения, что увеличивает потребительский спрос и ведет к еще большему росту производства – раскручиванию экономической спирали. На данной стадии фиксируется повышение уровня и качества жизни населения. Однако скачкообразное улуч-

шение состояния СЭС ведет к повтору цикла, за очередным повышением приходит следующий спад.

В целом первопричиной циклического характера развития экономики является противоречия между стратегиями производителей и потребителей благ. Типичные кризисы XX века связаны с перепроизводством на отдельных товарных рынках. Динамика раскручивания цикла выглядит в этом случае следующим образом. Рост производства товаров или услуг при постепенно затухающем спросе приводит к ситуации перепроизводства. Предприятия продолжают в силу инерции наполнять рынок всё большим количеством невостребованных продуктов, что ведет к стремительному падению цен. В результате – предприятия закрываются или сокращают производственные мощности, идет череда увольнений, снижение оплаты труда. Домохозяйства вынуждены сокращать расходы, поскольку нет работы, а, следовательно, и доходов. Спрос на товары падает еще больше, что еще более усложняет положение предприятий и т.д.

Еще одной типичной для XXI века причиной кризисообразования является разрыв между финансовым и реальным сектором экономики. Можно рассматривать данный кризис как перепроизводственный – перепроизводство специфического товара – денег (капитала).

В условиях экономического спада обостряется ситуация внутри стран, на свет выходят застарелые проблемы, вопросы давно требующие решения. Для Украины последний финансово-экономический кризис обнажил проблему узкой диверсификации развития части регионов-доноров, и застарелой региональной неоднородности и неравномерности развития, высокой зависимости от внешних рынков сбыта при неразвитости собственного рынка.

Выводы. В случае наложения периодов спада на различных уровнях иерархии и в рамках волн различной периодичности кризисы СЭС протекают в более тяжелой форме. Неоднородность и неравномерность развития территорий, являющиеся главными особенностями современности, накладывают отпечаток на углубление и увеличение продолжительности фазы рецессии в общей динамике развития СЭС, делают кризисы поистине глобальными.

Список литературы: 1. Клебанова Т. С. Модели пространственной кластеризации социально-экономического развития регионов / Т. С. Клебанова, Л. С. Гурьянова // Економічні проблеми та перспективи розвитку житлово-комунального господарства на сучасному етапі: Матеріали II міжнародної науково-практичної конференції. – Харк. нац. акад. міськ. госп-ва; - Х.: ХНАМГ, 2010. – с. 277-282. 2. Адаптивные модели в системах принятия решений: Монография / Под ред. Н. А. Кизима, Т. С. Клебановой. – Х.: ИД «Инжек», 2007. – 368 с. 3. Регіони України: проблеми та пріоритети соціально-економічного розвитку: монографія / [за заг. ред. З. С. Варналія]. – К. : Знання України, 2005. – 398 с. 4. www.ukrstat.gov.ua 5. Ревенко А. Асимметрия регионального развития / Зеркало недели, май 2006. - №18(597). 6. Сацик В. І. Антициклічне регулювання за умов глобалізації : Автореф. дис. канд. екон. наук: 08.01.01 / Київ. нац. екон. ун-т ім. В.Гетьмана. — К., 2006. — 18 с. 7. Красильников О.Ю. Неравномерность развития структурных сдвигов в экономике регионов / Современные макроэкономические процессы: тенденции и противоречия. Саратов: Приволж. книж. изд-во, 2002. С. 38 – 48 с. 8. Соколовский М.В. Неравномерность регионального развития: особенности проявления и направления преодоления : Автореферат дис. канд. экон. наук :

08.00.05 : Кемерово, 2004. - 209 с. **9. Перов АВ.** Неравномерность экономического развития как проблема при кластерообразовании // Взаимосвязь национального и регионального воспроизводства: вопросы теории и практики: Межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. БД. Бабаева. -Иваново: Иван. гос. ун-т, 2007. **10.** Филип Мартин География неравенства в Европе / журнал SPERO - №9. – 2008. **11.** Раевнева Е.В. Статистический анализ неравномерности развития регионов Украины / Е. В. Раевнева, О. А. Гейман, А. Ю. Бобкова // БизнесИнформ. – №4(2). – 2009. – с. 125-129. **12.** Crozet M., Koenig P. The cohesion vs growth tradeoff: Evidence from EU regions (1980-2000). – Mimeo, University of Paris I, 2005. **13.** О новой методологии долгосрочного циклического прогнозирования динамики развития мировой системы и России / А.А. Акаев, В.А. Садовничий // [Прогноз и моделирование кризисов и мировой динамики](#). — М.: ЛИБРОКОМ, 2009. С. 5-69. **14.** Шумпетер, Й. Теория экономического развития - М. : Прогресс, 1982 . - 455 с. **15. Поздеев В. Л.** Методология экономического анализа циклических колебаний в развитии хозяйствующих субъектов : автореф. дис. На соискание ученой степени доктора экон. наук: 08.00.12 - Йошкар-Ола, 2008. - 50 с. **16.** Яковец Ю. В. Циклы. Кризисы. Прогнозы - М. : Наука, 1999 . - 448 с.

Подано до редакції 05.04.2011

УДК 338.2:346.12

Ф.В. АБРАМОВ, к.е.н., НТУ“ХПИ”, Харьков

ФАКТОРЫ ДИНАМИКИ ЗАПРЕТИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В данной статье рассматриваются факторы динамики запретительного законодательства. Показано, что основным фактором динамики запретительного законодательства является уровень издержек соблюдения запретительного законодательства.

In with paper we study the determinants of dynamics of prohibition law. It is found that the main determinant of dynamics of prohibition law is the rate of prohibition law's costs.

Ключевые слова: формальные правила, культурные нормы, эффект безбилетника.

Введение. В каждом обществе существуют товары и услуги потребление и производство которых осуждается обществом. Производство некоторые из этих товаров также запрещено действующими в обществе формальными правилами (формальные правила, полностью запрещающие либо частично ограничивающие производство и распространение отдельных товаров и услуг, мы далее будем называть запретительным законодательством).

Несовпадение морально-этических норм части населения с требованиями действующих формальных правил может стать причиной возникновения нелегального рынка запрещенных товаров и ряда других негативных явлений. Наличие негативных последствий, к которым может привести введение запретительного законодательства, побуждает ряд исследователей говорить о необходимости смягчения запретительного законодательства либо, в отдельных случаях, об его полной отмене [1-3], что противоречит точки зрения большинства исследователей [4, 5].

Постановка задачи. Целью данной статьи является выявление факторов динамики запретительного законодательства.